

Гилберт Честертон

Крылатый кинжал

*Часть сборника
Романы. Рассказы*

Гилберт Кийт Честертон
Крылатый кинжал
Серия «Отец Браун»
Серия «Недоверчивость
отца Брауна», книга 6

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=139930
Романы. Рассказы: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-20362-8

Аннотация

«Было время, когда отцу Брауну было трудно, не содрогнувшись, повесить шляпу на вешалку. Этой идиосинкразией он был обязан одной детали довольно сложных событий; но при его занятой жизни у него в памяти, быть может, и сохранилась лишь одна эта деталь. Связана она с обстоятельствами, которые в один особенно морозный декабрьский день побудили доктора Бойна, состоявшего при полицейской части, послать за священником...»

Гилберт Кийт Честертон

Крылатый кинжал

Было время, когда отцу Брауну было трудно, не содрогнувшись, повесить шляпу на вешалку. Этой идиосинкразией он был обязан одной детали довольно сложных событий; но при его занятой жизни у него в памяти, быть может, и сохранилась лишь одна эта деталь. Связана она с обстоятельствами, которые в один особенно морозный декабрьский день побудили доктора Бойна, состоявшего при полицейской части, послать за священником.

Доктор Бойн был рослый смуглый ирландец, один из тех неудачников-ирландцев, которых много на белом свете: они толкуют вкривь и вкось о научном скептицизме, о материализме и цинизме, но все, что касается религиозной обрядности, непременно приурочивают к традиционной религии своей родной страны. Трудно сказать, что для них эта религия – поверхностная полировка или солидная субстанция; вернее всего – то и другое вместе, с основательной прослойкой материализма. Как бы то ни было, только ему приходило в голову, что затронута данная область, он приглашал отца Брауна, отнюдь не притворяясь, будто ему было бы приятно, если бы события приняли именно такую окраску.

– Знаете, я не совсем еще уверен, нужны ли вы мне, – сказал он. – Я ни в чем пока не уверен. Пусть меня повесят, если

я знаю, кто тут нужен – доктор, полисмен или священник!

– Ну, что ж, – улыбнулся отец Браун, – поскольку вы соединяете в себе доктора и полисмена, я, очевидно, в меньшинстве.

– Допустим, вы – то, что политические деятели называют «просвещенным меньшинством», – отвечал доктор. – Мне известно, что вам приходилось работать и по нашей части. Но в том-то и дело, тут чертовски трудно сказать, по вашей или по нашей части эта история, а может быть, просто по части попечительства о сумасшедших. Мы только что получили письмо от человека, который живет поблизости, в том белом доме на холме. Он просит у нас защиты: жизни его угрожает опасность. Мы постарались, как могли, выяснить факты. Пожалуй, лучше всего рассказать вам все с самого начала.

Некий Элмер, богатый землевладелец одного из западных штатов, женился сравнительно поздно. У него родились три сына – Филип, Стивен и Арнольд. Еще холостяком, не рассчитывая, что у него будет прямой наследник, он усыновил мальчика, по его мнению – очень способного и многообещающего, по имени Джон Стрейк. Происхождения тот был довольно темного – кто говорил, что он подкидыш, кто считал его цыганом. Возможно, последний слух был связан с тем, что Элмер на старости лет ударился в мрачный оккультизм, хиромантию и астрологию и, по словам его сыновей, Стрейк поощрял эти увлечения. Впрочем, сыновья еще много че-

го рассказывали. Они говорили, будто Стрейк – редкостный негодяй, а главное – редкостный лжец; он гениально в один миг изобретал отговорки и преподносил их так, что мог обмануть любого сыщика. Но возможно, что это – предубеждение, довольно естественное, пожалуй. Вы, вероятно, уже догадываетесь, что произошло. Старик оставил решительно все приемному сыну, и после его смерти сыновья опротестовали завещание. Они доказывали, что отец был вконец запутан и потерял волю, если не разум. По их словам, несмотря на протесты сиделок и родных, Стрейк самыми дерзкими и необычными способами пробирался к нему и терроризировал его на смертном одре. Как бы то ни было, им удалось доказать, что покойный не владел своими умственными способностями, – суд признал духовное завещание недействительным, и сыновья получили наследство. Говорят, Стрейк пришел в бешенство и поклялся, что убьет всех троих, одного за другим. К нашей защите обратился третий и последний из братьев, Арнольд Элмер.

– Третий и последний? – переспросил отец Браун, серьезно глядя на собеседника.

– Да, – сказал Бойн. – Двое других умерли.

Они помолчали; потом он продолжал:

– Отсюда и начинается та часть истории, которая пока под сомнением. Нет доказательств, что они убиты, но возможно, что это и так. Старший, который зажил помещиком, якобы покончил с собой в саду. Другой, промышленник, попал го-

ловой в машину у себя на фабрике; возможно, он остутился, упал. Но если убил их Стрейк, он очень ловко все проделал и ловко ускользнул. С другой стороны, возможна и мания преследования, которой дали пищу совпадения. Понимаете, что мне нужно? Мне нужен толковый человек, притом – лицо неофициальное, который мог бы подняться наверх, поговорить с Арнольдом Элмером и составить о нем впечатление. Вы сумеете отличить человека, одержимого навязчивой идеей, от человека, который говорит правду. Я хочу, чтобы вы произвели рекогносцировку, перед тем как мы возьмемся за дело.

– Странно, что вам не пришлось взяться за него раньше, – сказал отец Браун. – Тянется это, видимо, уже давно. Почему он именно теперь обратился к вам?

– Мне это, разумеется, приходило в голову, – ответил доктор Бойн. – Он приводит причину, но, сознаюсь, она такого рода, что поневоле спросишь, не фантазия ли тут больного мозга? По его словам, вся прислуга вдруг забастовала и ушла, вот он и вынужден просить, чтобы полиция взяла на себя охрану его дома. По наведенным справкам, великий исход прислуги действительно был. И в городе, разумеется, ходит много рассказней, очень односторонних. Если верить слугам, хозяин стал совершенно невозможен – вечно тревожился, пугался, хотел, чтобы они сторожили дом, как часовые, или просиживали ночи напролет, как больничные сиделки. В общем, им не удавалось остаться одним, потому что

он не соглашался остаться один. В конце концов они сказали ему, что он сумасшедший, и потребовали расчет. Разумеется, это еще не доказывает, что он сумасшедший. Но только большой чудак может требовать в наше время от лакея и горничной, чтобы они несли обязанности вооруженной охраны.

– Словом, – улыбаясь, заметил отец Браун, – ему нужен полисмен, который выполнял бы обязанности горничной, потому что горничная не захотела исполнять обязанностей полисмена.

– Я тоже удивился, – кивнул доктор, – но не хотел отказываться, не попытавшись пойти на компромисс. Вы – этот компромисс.

– Прекрасно, – просто сказал отец Браун. – Я сейчас же навещу его, если хотите.

Холмистая местность, окружавшая городок, была скована морозом, а небо казалось ясным и холодным, как сталь, только на северо-востоке уже собирались тучи, отороченные бледным сиянием. На фоне этих зловещих пятен белел дом с недлинной колоннадой классического образца. Дорога, спиралью поднимавшаяся на холм, терялась в темной чаще кустарника. Когда отец Браун подходил к кустам, на него вдруг повеяло холодом, будто он приближался к леднику или Северному полюсу; но, человек в высшей степени трезвый, он на такие фантазии смотрел как на фантазии и только весело заметил, покосившись на большую синевато-багровую тучу,

медленно выползавшую из-за дома:

– Сейчас пойдет снег.

Миновав низкую кованую решетку итальянского стиля, он вошел в сад, на котором лежала та печать запустения, которая бывает свойственна лишь очень упорядоченным местам, когда там воцаряется беспорядок. Иней припудрил густо разросшийся зеленый кустарник; сорные травы длинной бахромой оторочили цветочные грядки, стирая контуры, и дом по пояс ушел в частую поросль мелких деревьев и кустов. Деревья тут росли только хвойные или особенно выносливые, они буйно разрослись, а пышными все же не казались, слишком они были холодные, северные, словно арктические джунгли. И при взгляде на дом думалось, что его классическому фасаду и светлым колоннам выходить бы на Средиземное море, а он чахнет и хиреет на суровых ветрах Севера. Классические орнаменты лишь подчеркивали контраст; кариатиды и маски печально взирали с углов здания на запущенные дорожки, и казалось, что они замерзают. А самые завитки капителей свернулись будто от холода.

По заросшим травой ступенькам отец Браун поднялся к входным дверям, с высокими колоннами по обеим сторонам, и постучал. Потом он подождал минуты четыре, постучал снова и стал терпеливо ждать, прислонившись спиной к дверям и глядя на ландшафт, медленно темневший по мере того, как надвигалась тень огромной тучи, ползшей с севера. Над головой отца Брауна чернели колонны портика; опало-

вый край тучи балдахином навис над ним. Серый, с переливчатой бахромой балдахин опускался все ниже и ниже, и скоро от бледноокрашенного зимнего неба осталось лишь несколько серебряных лент и клочков.

Отец Браун ждал, но из дома не доносилось ни звука!

Тогда он быстро спустился по ступенькам и обогнул дом, ища другого входа; набрел на низкую боковую дверь; побарабанил в нее; подождал. Потянув за ручку, он убедился, что дверь заперта на ключ или засов, и пошел вдоль стены, мысленно учитывая все возможности и гадая, не забаррикадировался ли эксцентричный мистер Элмер в глубине дома так основательно, что до него даже не доносится стук. А может быть, сейчас он и баррикадируется, полагая, что этим стуком дает о себе знать мстительный Стрейк.

Возможно, что слуги, оставляя дом, открыли всего одну дверь, которую хозяин и запер за ними; но скорее, уходя, они не особенно заботились о мерах охраны. Отец Браун продолжал обходить дом. Через несколько минут он вернулся к своей отправной точке – и тут же увидел то, что искал. Застекленная дверь одной комнаты, снаружи занавешенная плющом, была неплотно прикрыта; очевидно, ее забыли запереть. Один шаг, и он очутился в комнате, комфортабельно, хотя и старомодно обставленной. Из этой комнаты шла лестница наверх; с другой стороны была дверь в соседнюю комнату, и вторая дверь, прямо против окон и гостя, – дверь с красными стеклами, пережиток былого великолепия. Спра-

ва на круглом столике стояло нечто вроде аквариума – большая стеклянная чаша с зеленоватой водой, в которой плавали золотые рыбки, а прямо против аквариума – какая-то пальма с очень большими зелеными листьями. Все это было таким пыльным, таким викторианским, что телефон в углублении, полуприкрытом занавеской, казался совсем неуместным.

– Кто тут? – крикнул резкий голос из-за двери с красными стеклами. В тоне было недоверие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.